

П ОБЕДИВШАЯ Великая Октябрьская социалистическая революция продолжала свое шествие по стране. Ее грозные отголоски докатились до далеких сибирских селений. Большевики, коммунисты сумели поднять народ на свержение местной буржуазии.

В короткое время вся промышленность Хакасии, овцеводческие кампании, земля были национализированы и стали собственностью народа. В Минусинском уезде, волостях создавались Советы. Их возглавляли лучшие люди. В состав Минусинского уездного исполкома вошли А. И. Плотников, Г. В. Лебедев, Н. П. Непомнящих. Председателем избран рабочий Абаканского рудника К. Е. Трегубенков.

Мы не случайно знакомим читателей с составом Минусинского уездного исполкома — все они возглавляли борьбу с внутренней контрреволю-

К 60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ БЕЙСКОГО РАЙОНА

СОТНИКОВСКАЯ АВАНТЮРА

цией, с опасностями, грозившими Советской власти.

Реально такая опасность возникла в январе 1918 года, через две недели после четвертого съезда Советов Минусинского уезда. Стало известно, что из Красноярска, не подчинившись Советской власти, бежал казачий гарнизон во главе с атаманом эсером Сотниковым. Беглый отряд был хорошо вооружен, имел пулемет, запасные винтовки. Цель его продвижения на юг Енисейской губернии — свержение Советской власти в Минусинске, восстановление прежних дореволюционных порядков. Надеясь на поддержку кулаков, казачества Каратуза, Монока,

Таштыпа, байской верхушки хакасов, он спешил к заветной цели...

«В один из январских дней 1918 года на квартиру жительницы Минусинска С. С. Путиловой явился военный человек. Софья Семеновна узнала в нем земляка, сына зажиточного Енисейского казака Г. Казанцева — Ивана Григорьевича Казанцева. Он смутно объяснил свой визит, попросил истопить баню. Хозяйка поспешила выполнить просьбу гостя, хотя в душе ее ворочалось сомнение: почему так осторожно ведет себя Казанцев? Когда визитер пошел мыться, Софья Семеновна выскользнула из ворот дома и сообщила в Совет о случившемся... Арестованный оказался подручным ярого врага

Советской власти Сотникова. Он был послан в Минусинск с разведкой, с целью установить связи с зажиточным сословием, с казачьим офицером Безруковым.

В письме, адресованном последнему, которое должен был передать лазутчик, говорилось, что Сотников просит из города помощи людьми, продовольствием, фуражом. Хотел также знать численность и состояние войск в городе, наличие у них оружия, боеприпасов. «Надеюсь, — писал Сотников, — быть около Минусинска числа 5—6 февраля...». Кроме письма было обнаружено воззвание атамана Семенова, действовавшего в Забайкалье. Изъятые документы раскрывали зловещие планы контр-

революционера, поэтому визит посыльного Казанцева послужил сигналом к действию. Во-первых, документы были обнародованы в местных «Известиях», во-вторых, созданный военно-революционный совет спешно стал разрабатывать план защиты города...» (из воспоминаний К. А. Липинской, члена Минусинского комитета большевиков).

Защитникам Советской власти было над чем задуматься: не хватало людей, хоть мало-мальски обученных военному делу, не было в достатке оружия, боеприпасов. Думать о вступлении в боевые действия с дивизионом противника даже не стоило. И все же коммунисты, члены Совета не растерялись. Они обратились за помощью к рабочим Черногорских угольных копей, рудников за помощью, мобилизовали население города, передовую молодежь. За обучение военному делу взя-

лись бывшие фронтовики.

Члены реввоенсовета, чтобы растянуть время, необходимое для подготовки защитников города-защитников революции, послали в Каратуз, где остановился Сотников, мирные делегации с предложением сдать оружие. Сотников категорически отклонил справедливое требование, продолжал набирать силы, вести контрреволюционную деятельность среди населения. За полтора месяца переговоров пять делегаций побывали в станице. Все они окончились безрезультатно. Тем временем большевики Красноярска организовали помощь минусинским борцам (послали подкрепление: несколько станковых пулеметов, трехдюймовую пушку).

— Все, пора, — говорили в штабе реввоенсовета, — наступил момент дать решительный и последний бой атаману. (Окончание на 4 стр.)

СОТНИКОВСКАЯ АВАНТЮРА

(Окончание.

Начало на 2 стр.).

Сотникову. Воодушевленные призывом коммунистов, красногвардейские отряды 12 марта 1918 года двинулись на станицу Каратуз. Снежная пурга мешала передвижению вперед, люди теряли ориентир на местности. Выигранное время на переговорах было безвозвратно потеряно в этой весенней пурге. Сотниковцам удалось избежать стычки и уйти под покровом непогоды в сторону Таштыпа, Монока. Началось преследование врага.

Продвигаясь по улусам и деревням, Сотников говорил населению: «Люди! Не верьте большевикам! У вас есть земля, хлеб, скот. Они же придут, чтобы обмануть вас, разорить. Жизнь при Советах будет невыносимой. Наш отряд борется за ваши интересы, вступайте в наши ряды, бейте большевистскую сволочь!».

Обманутые люди, плохо ориентированные в таком политическом моменте, старались помочь продовольствием, фуражом, некоторые изъявляли желание пойти воевать против Советской власти.

Отрядам красной гвардии с трудом удавалось настигать противника, но тот хитрил, не вступал в крупные боевые действия. Население открыто проявляло враждебность, старалось хоть чем-то, но навредить красным бойцам. И все же сводный отряд красногвардейцев настиг беглый гарнизон, загнал его в ловушку. Этой ловушкой стала казачья станица Монок. Здесь возникли все условия для крупного сражения.

«Разведка донесла,

что в трех километрах от Монока казаки вырыли окопы и приготовились к отражению атаки. В окопах были и рядовые монокские казаки. Наше командование приняло решение — атаковать. Вперед выдвинули пушку и пулеметы, развернули боевые цепи.

— Огоны! — командовали с наблюдательного пункта. И пушка дала предупредительный залп. Едва утихло эхо выстрела в горах, как из окопов повывскакивали казаки, махая белым платком. Удивительно, но факт, они не хотели воевать дальше. Наши цепи, загибая фланги, стали прижимать казаков к дому атамана. Казаки молча сдавали оружие — местные боялись за свои семьи, а пришлые уже видели, что дело их проиграно.

— А где же Сотников? Выдайте его, — негодуяще требовали красногвардейцы. Тут подоспела посланная на поиски атамана разведка.

— Исчез, гад! Удалось таки бежать с двумя офицерами...» (Из воспоминаний жителя с. Иудино (ныне с. Бондарево) коммуниста Ф. Г. Аникина).

Так бесславно провалилась сотниковская авантюра. Не удалось атаману создать в Минусинском уезде центр борьбы с Советской властью. Бесславно закончился его поход.

А. КОЛБАСОВ.

ПРИМЕЧАНИЕ: В подготовке текста были использованы архивные документы Хакасского и Минусинского краеведческих музеев, воспоминания очевидцев, а также ранее опубликованные материалы.